

**В СЕРИИ «КАТАРСИС»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

**ЧЕЛОВЕК БОЯ
ПОЛЕ БОЯ
БОЙ НЕ ВЕЧЕН
ГАРАНТИРУЮ ЖИЗНЬ
ВЕДИЧ**

Василий Головачёв

ПОЛЕ БОЯ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г61

Миры Василия Головачёва

Головачёв, В.В.

Г61 Поле боя / В.В. Головачёв — М.: Т8 Издательские технологии/
RUGRAM. — 682 с. — (Миры Василия Головачёва).

ISBN 978-5-519-66289-5

«Удел свидетелей тайных операций чаще всего — смерть. Единственный шанс выжить — это атаковать самому. Тем более когда опыт, силы, мастерство и поддержка друзей на твоей стороне. Бывший полковник ФСБ Егор Крутов — не просто свидетель, а один из участников уничтожения секретной лаборатории по производству психотронного оружия, поэтому охота на него разворачивается по всем правилам. Однако с Человеком Боя, Витязем, владеющим воинским искусством и укрепленным верой в добро, справиться не так — то легко. Его полем боя с воинством Сатаны становится Россия...»

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
VIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-519-66289-5

© Василий Головачёв, 1998
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019

Москва
МОРОЗОВ – ЗУБКО

Капитан спецподразделения «Витязь» антитеррористического управления ФСБ Константин Морозов получил кличку Кока за своеобразный чубчик, напоминавший казацкий оселедец времен Запорожской Сечи. Шел капитану всего двадцать восьмой год, однако успел он к этому рубежу закончить Рязанскую воздушно-десантную академию, полтора курса юрфака Высшей школы милиции, пройти четыре войны – в Абхазии, в Карабахе, Таджикистане и Чечне и приобрести опыт, далеко превышающий средневозрастной.

Жизнь антитеррористического отряда была настолько сурова и плотно забита событиями, что редко кто из «витязей» имел семьи. Не составлял исключения в этом плане и Кока Морозов. Иногда он, конечно, знакомился с девушками и некоторым из них даже нравился, но дальше знакомств дело не шло: девушки не жаловали кавалера, способного исчезнуть без предупреждения не на день-два, а на три-четыре недели и больше. Любимым же видом развлечения Кости в свободное время было вырезание из дерева различных фигурок. Практически все его коллеги из группы «Витязь» имели такие фигурки – медведей, волков, лосей, бегемотов, крокодилов и прочих представителей животного мира.

О том, что произошло в Брянских лесах под Жуковкой в начале августа, Костя начал задумываться сразу же по прибытии в Москву. Командир группы подполковник Зубко, раненный в ходе операции («тренинга на натуре», как было доложено начальству), приказал всем молчать, но желания докопаться до сути от этого у Кости не убавилось. Дождавшись возвращения Александра из госпиталя, озабоченный Кока заявился к подполковнику домой – жили все члены группы на территории военного городка в Митине. К этому времени главных вопросов у Морозова набралось семь:

Что за контора пряталась в лесах под вывеской секретной воинской части?

Чем она занималась на самом деле?

Каким боком оказался втянутым в ее дела бывший командир «Витязя» полковник Крутов?

Кто и почему взорвал весь комплекс с центральным зданием лаборатории, так что от него ничего не осталось?

Что за люди помогли «витязям» выбраться из этой мясорубки живыми и невредимыми?

Что такое «глушак», которого Крутов посоветовал бояться как огня и стрелять в любого, кто применит этот самый «глушак» в бою?

И, наконец, куда после всех разборок делся Крутов?

Зубко выслушал подчиненного по службе и друга по жизни внешне спокойно, предложил плотнуть водочки, а когда Костя отказался, кивнул и заговорил:

— Ты не первый, кого это заинтересовало. Но самое удивительное в том, что ни один из этих вопросов мне почему-то не задало начальство! Это вот как понимать?

— Да хрен с ним, с начальством, — пожал плечами Морозов. — Хотя, конечно, странно. Что же, ни директор, ни Рюмин, ни Воскобойников не поинтересовались, где мы «тренировались»?

— В том-то все и дело, Кока. Складывается впечатление, что они знают, что произошло на самом деле, но получили приказ дело замять, а нас не трогать. Что это означает, я не знаю, но хорошего ничего не жду. Лукич действительно втянул нас в грязную историю.

Костя кругами походил по комнате подполковника, обставленной по-спартански: кровать, стол, два стула, тумбочка и телевизор, — сел на кровать.

— А если бы ты знал все заранее, что, отказался бы помочь?

Александр усмехнулся.

— Я — нет, я слишком многим ему обязан, но вас попытался бы отговорить. Впрочем, дело сделано, теперь-то уж чего? Поживем — увидим, как будут развиваться события. Но предчувствие у меня скверное.

— Могут снять?

— Если бы только снять — это еще полбеды, не расформировали бы всю команду. Водку почему не пьешь?

— Завязал, потребляю теперь только пиво, да и то по праздникам. Ты не темни, не увиливай от ответов.

Зубко глотнул водки, поднес к носу соленый огурец, понюхал и с хрустом откусил.

— Я не увиливаю, просто не знаю всего. Знаю только, что в лесах пряталась секретная лаборатория третьего управления ФУМБЭП, баловавшаяся психотронными игрушками. «Глушак», о котором предупреждал Лукич, это их последняя разработка — генератор подавления воли или что-то в этом роде. Об НЛП — нейролингвистическом программировании — что-либо слышал?

— Ну это же... медицинский термин, — Костя пошевелил пальцами, — методы психологической обработки...

— Вот лаборатория этим и занималась, создавала технические системы НЛП, а как далеко забралась, можно только догадываться, если ее не пожалели взорвать к чертям со всеми работниками и оборудованием.

— Зачем?

— А ты не догадываешься? Чтобы не произошло утечки информации.

— Тогда я вообще ничего не понимаю! Нас-то почему выпустили оттуда живыми?

— Благодаря коллегам из военной контрразведки. Если бы не полковник Федотов, остались бы от нас в Брянских лесах только рожки да ножки.

— Так это контрразведчикам спасибо надо сказать за то, что мы живы? — Константин почесал затылок. — Ну и компот! Они-то как там оказались?

— Работали по профилю, — невнятно сказал Зубко, хрустя огурцом.

Морозов внимательно посмотрел на его лицо, подсел к нему, положил локти на стол и, придвинувшись ближе, тихо произнес:

— С кем же мы воевали, Сашка?

Взгляд Александра стал угрюмым.

— А вот этот вопрос ты больше никому не задавай... если не хочешь лишиться языка... а то и головы.

— Так серьезно?! — Морозов присвистнул. — А все-таки?

Зубко помолчал, налил себе еще водки, выпил залпом.

— Лаборатория охранялась подразделением Российского легиона. А кому пришла в голову идея создать Легион и для каких целей, — можно только гадать. Но это птица очень высокого полета, судя по вложенным средствам.

Костя подумал, подвинул к хозяину рюмку.

— Налей и мне.

Выпил, закусил огурцом, пожевал хлеба.

— Ты всерьез говорил о расформировании группы? Это слухи или реальные разработки?

— Чистого расформирования не будет, грядет, как говорится, «структурная реорганизация» подразделения.

Марата переводят в управление разведки, Серегу вообще в МЧС, Воху в опергруппу «Альфа». Вместо них нам добавили трех бывших пограничников.

— Зачем?

Зубко посмотрел на Костю исподлобья, покривил губы.

— Для усиления.

Морозов кивнул, понимая чувства командира. Ни одно элитное подразделение силовых структур и спецслужб в стране по мобильности, мощи, тренированности и опыту не могло сравниться с «Витязем», не нуждающимся ни в какой «структурной реорганизации». Идея начальства «усилить» группу говорила больше о каких-то планах ее развала или медленного переподчинения. В начале девяностых годов такое уже случилось с аналогичным соединением КГБ «Альфа», не восстановленным в полной мере до сих пор.

— Да-а, подставил нас Лукич, — пробормотал Морозов после уничтожения бутерброда с красной икрой. — Ты не знаешь, где он сейчас? Куда подался из Брянских лесов?

— В Нижегородскую губернию он подался, есть там такой городишко — Ветлуга.

— Чего это его понесло именно туда?

— Как я понял, там живут дальние родственники его женщины, Елизаветы. Неделю назад он звонил оттуда, но где и как устроился, не сказал.

— Зачем звонил?

— Просил кое-что выяснить.

Костя подождал продолжения, не дождался, напил холодной минеральной воды и поднялся.